

Янь Шэнли остолбенел. Он медленно поднес руку к точке между бровей, где все еще чувствовалось легкое жжение. Мысль о печати повергла его в смятение, но память услужливо подсказала: это то самое место, до куда в прошлый раз дотронулся Сяо Хун.

Прозрение было горьким и стремительным: его подставили!

— Я... я и сам не понимаю, как это вышло, – голос сорвался, предательски дрожа, а тело напряглось от охватившего ужаса. Его использовали втемную, как пешку, чтобы отвлечь внимание. Как же вовремя он тогда «попался» тому мальчишке.

И самое страшное – он не сможет очистить свое имя. Никто не поверит, что он не причастен к Ляофэн! Резкая боль в запястьях от сдавливающей ленты вернула его к реальности.

Взгляд госпожи Лю наполнился нескрываемым презрением.

— Печать Ляофэн не может появиться сама по себе! Ты был послан сюда, чтобы отвлечь нас, пока твои соучастники доводят план до конца!

Янь Шэнли вздрогнул то ли от такого тяжелого обвинения, то ли от гневного крика демонессы. Отчаяние сменила горькая досада:

— Да я ничего не знаю! Ни о какой секте Ляофэн, ни о каком плане! А эта печать... я не знаю, откуда она взялась! Возможно, ее оставил тот странный ребенок, когда я только попал сюда!

Он пытался оправдаться, уповая на то, что его услышат, поверят или хотя бы не будут сразу убивать.

Янь Шэнли не хотел умирать. Особенно во второй раз. Он ведь только недавно попал в этот мир, и что, неужели на этом все и закончится?

— Ребенок? – госпожа Лю усмехнулась. — Печать Ляофэн требует высокую концентрацию иньской ци! Разве ребенок способен оставить такое? Признавайся, тебя внедрили, чтобы сорвать наши планы?!

Пальцы Янь Шэнли непроизвольно сжались в кулак, ногтями впиваясь себе в ладони. В глазах Госпожи была жажда убийства. Бабочки вокруг нее сгустились, издавая неприятный для ушей тихий писк. Всадник стоял чуть в стороне, с холодом наблюдая за происходящим.

Если Янь Шэнли ничего не сделает, то его размажут прямо здесь.

— Это Сяо Хун! Это клеймо оставил Сяо Хун!

Демоница от этого лишь сильнее взбесилась:

— Я вырву твой язык!

Янь Шэнли чуть не завыл от ужаса. Кровь отлила от лица, а в груди бешено затарабанило сердце. Он прекрасно понимал, что демоница не шутит. Доказательством служили яркие искорки-молнии, то вспыхивающие вокруг неё, то исчезающие. Она была сравнима с той погодой, что в детстве вселяла страх: когда небосвод чернел, как сажа, ветер норовил сорвать крыши, а удары молний свирепо рвали небо, превращая привычный мир в хаос. Бабочки вокруг нее сжались в плотный, хищный пищащий рой, готовый наброситься и разорвать Янь Шэнли в клочья.

— Я сожгу его! - повторила госпожа Лю истеричным голосом.

Из запястья, словно продолжение вен, вырвались золотистые нити темной ци. Они обвилились вокруг кончиков ее пальцев жидким золотом, переливаясь черно-фиолетовым блеском. Золотистые нити дрогнули, стали жесткими, тонкими, как гитарные струны, но при этом острыми, как лезвия. На их концах заострились крошечные крючки, загнутые внутрь, словно рыболовные гарпуны, только во много раз опаснее. Они потянулись к лицу Янь Шэнли, действительно собираясь вырвать язык.

Они вытянут его.

Парень инстинктивно хотел прикрыть рот ладонями, только лента на запястьях сильнее сдавила их. И когда нити дернулись в его сторону, Янь Шэнли отшатнулся назад, но трещина под ногами и бездна позади не давали и шага отступить.

— Не надо, - прошептал он. — Я говорю правду... я не из Ляофэн...

Одна из нитей скользнула ему под подбородок, так проворно, как могла бы сделать это змея. Другая зависла у уголка губ, чуть касаясь кожи. Третья вошла в полуоткрытый рот раньше, чем он успел сжать зубы, нашла корень и замерла. Когда нить скользнула по языку, Янь Шэнли дернулся и три нити мгновенно натянулись, впиваясь в кожу, в губы и нёбо. Один рывок, и он останется без языка.

Госпожа Лю улыбнулась. Бабочки противно взвизгнули.

Янь Шэнли зажмурился, готовясь к боли.

Но как к такому можно вообще подготовиться?

— Стоп, - раздался резкий, но при этом спокойный голос всадника.

Демоница замерла, не поворачивая головы.

— Что ты себе позволяешь? - прошипела она.

— Убьешь его сейчас - не узнаешь ничего, - всадник шагнул вперед, его тяжёлые шаги гулко отдались в тишине. — Если он действительно лазутчик Ляофэн, который намеревался отвлечь наше внимание, то мы можем многое от него узнать, в том числе и о том, где они будут держать священного ребенка.

Он выдержал короткую паузу.

— К тому же, печать действительно не мог оставить Сяо Хун. Это очевидно. Но... - всадник склонил голову, вглядываясь в побледневшее лицо Янь Шэнли. — Посмотри на него. Он дрожит так, что вот-вот рухнет. Ещё минута, и он потеряет сознание от страха, а мертвец или овощ нам не расскажет ничего.

Демонесса не двинулась с места, но нити чуть ослабли, самую малость.

— Неужели у самого порога смерти, когда каждый вздох - последний, человек найдёт в себе силы для такой пустой и жалкой лжи?

Госпожа Лю медленно повернулась, ее лицо было искажено гневом:

— Он солгал, чтобы спасти свою шкуру!

— Возможно. А возможно, он действительно оказался здесь по роковой случайности, - всадник не отводил взгляда от Янь Шэнли. — И если он действительно один из шайки Бэйшу, тогда на твоих руках будет кровь невинного. Выслушай.

Демоница сомневалась. Её пальцы всё ещё подёргивались, готовые в любой момент снова натянуть золотистые струны, но бабочки вокруг неё постепенно успокоились.

— Ты предлагаешь отпустить его?

— Я предлагаю допросить его так, чтобы он сам захотел рассказать всё, - поправил Всадник. — Дай ему слово. Если ложь - ты сожжешь не только язык.

По телу Янь Шэнли пробежала редкая, но сильная дрожь, которую он кое-как пытался сдержать. Страшно было представить, как же все-таки будет происходить тот самый «допрос, чтобы он-сам-захотел-все-рассказать». Хотя... вообще-то его и допрашивать не надо. Он и так готов выложить все на блюдечке с золотой каёмочкой!

«Ты уже один раз умер. Второй раз не может быть страшнее, чем первый».

«Может, может. Может - ещё как».

Глотнув воздух, он выдавил из себя слова:

— Вы тут все такие серьезные и опасные, - голос сорвался, и он прокашлялся, стараясь придать ему хоть каплю насмешки. Нельзя, нельзя показывать страх. Это как с собаками, будешь бояться - кинутся. — Прямо жуть. Честно. Я испугался. - Янь Шэнли выдавил из себя кривую, нервную улыбку. — Почти, - добавил он, и дрожь в пальцах стала чуть заметнее. — Вы можете не тратить на меня время... я и так расскажу вам все, что знаю...

Всадник стоял неподвижно, только лишь слегка вздернул бровь. Холодная реакция на нелепый сарказм, словно насекомое решило пошутить перед тем, как его вот-вот раздавят ботинком. Ни тени улыбки, ни капли сочувствия.

— Сарказм в такой момент - не лучшая защита, - прозвучало низко, без эмоций.

Госпожа Лю фыркнула, нити вокруг языка Янь Шэнли все же медленно отошли, оставив лишь жгучую боль. Она отступила на шаг, и бабочки снова растянулись ровным ровом за ее спиной.

Но даже если опасность отступила, расслабляться было нельзя. Глаза уже привыкли к этой почти кромешной тьме, и теперь Янь Шэнли смог разглядеть то, как губы женщины сложились в жесткую, тонкую линию.

— Если соврет - я разорву его на части, - предупредила она, но голос уже звучал менее яростно.

— Если соврет - делай с ним все, что душе угодно, - равнодушно повторил всадник.

И от этого обещания Янь Шэнли не стало спокойнее ни на один цунь. Хоть бы кто-то сказал: «Если соврет - мы подарим ему пони, вместо грациозной белой лошади».

Нет.

Только смерть.

Только расчленёнка.

Чудно.

Жаль, он не обладал даром внушения. Или хотя бы обольщения. Сейчас любой другой талант намного лучше, чем умение навлекать беду. Но именно это у него получалось лучшего всего – неприятности сами его находили, даже в безобидных местах он умудрялся попадать в не очень приятные ситуации. А уж когда опасность была реальной... тут его «дарование» раскрывалось во всей своей красе.

Он втянул холодный воздух и едва не закашлялся. Глотку и легкие обожгло так, словно они находились в морозильной камере, где градус с каждой проведенной здесь минутой падал.

Интересно, он дрожит от страха или холода?

Как бы Янь Шэнли не пытался сжать челюсть, зуб об зуб стучал только сильнее.

Возможно, всадник оказался таким же пронизательным, как и демонесса, заметив состояние их «пленника». Обратив внимание на его бледные, посиневшие от холода губы и дрожащие пальцы. Возможно, и сам почувствовал, как температура стремительно падала, просачиваясь под одежду.

— Здесь не место для разговоров, – бросил он коротко.

В тот же миг окружающая темнота внезапно рассеялась, словно предрассветный туман, которого коснулись первые утренние лучи. Под ногами проложилась дорожка из простого серого камня, старого, но ровного. Впереди открылся скромный, но ухоженный дворик. Невысокая ограда отгораживала тихий мир, создавая ощущение уединения и покоя. Деревянная дверь, в трещинах которых, наверное, прятались всякие жучки, помнила многочисленные дожди и ветра. Под карнизом висел выцветший от солнца и времени медный колокольчик, чей звон, должно быть, давно стал глухим и печальным. Посреди двора раскинуло ветви старое могучее дерево, кроны которого закрыли небо. Как же оно похоже на то самое дерево, рядом с которым рос золотистый цветок. И вот этот дом, ветхий, некрасивый, был точной копией того самого дома, в котором угасла целая семья.

Он снова здесь.

Янь Шэнли не смог сдержать истерического смешка. От одного вида этой проклятой лачуги, глаз нервно задергался.

«Бию, у тебя, по-моему, локация заела, тебе не кажется? Где можно обратиться в техподдержку? Знаешь, я с радостью опишу им все твои системные ошибки, а лучше всего, свяжи меня с разработчиком. Я, как пользователь, хочу лично перетереть с этим мерзавцем, который создал тебя!» – ругался он в сердцах.

Слева расположилась главная комната, оконные переплеты из тонкой деревянной решетки. Окна были затянуты грубой, промасленной, пожелтевшей бумагой, из-за которой пробивался тусклый слабый свет. По обе стороны от двери стояла пара низких каменных скамеек, а у

ступеней можно было разглядеть несколько пятен зеленого мха.

Толкнув дверь, они вошли внутрь. На пару секунд парень застыл, не решаясь переступить порог этого проклятого места, но раздумывать ему не дали. Всадник бесцеремонно подтолкнул его в спину, и он почти влетел внутрь лачуги, споткнувшись о высокий порог. Оказавшись внутри, Янь Шэнли бегло оглядел обстановку: простая и тихая. В центре он заметил квадратный стол «Восемь Бессмертных» с четырьмя деревянными стульями. У стены стоял еще один стол, но этот отличался своей формой: длинный и узкий. На нем стоял простой кувшин из красной глины, деревянная лошадка и медная курильница, откуда тонкой струйкой поднимался слабый дымок сандала. Слева расположился шкаф с разнообразной простенькой посудой: глиняные тарелки, треснутые пиалы, глиняный чайник с отбитым носиком, а еще сушеные травы, несколько книг и много всякой всячины. Справа – низкое ложе, покрытое простым тонким тюфяком, края которого давно истёрлись и стали мягкими. На потолке висел квадратный светильник с тканым абажуром, разливающий тёплый тускло-жёлтый свет, вытягивающий тени в длинные полосы. Внутри лачуга оказалась куда опрятнее, чем можно было предположить, глядя на её обшарпанный фасад.

Всадник притворил за собой дверь, и Янь Шэнли невольно обернулся на этот глухой звук. В крайнем случае, даже если дверь будет заперта, можно, наверное, выбить ее или выскочить в окно. Он мельком кинул взгляд на оконный проем, но там были лишь грубые деревянные решетки. Побег тут явно не предвиделся.

— Знаете, у вас здесь уютненько, – нервно кинул Янь Шэнли, пытаясь выглядеть непринужденно, словно зашел в обычную гостиную, а не в логово убийцы невинных сельчан.

— Ха, комплименты? – губы демонессы искривились в жесткой усмешке. — Ты думаешь, что лестные слова смогут тебя спасти? Здесь они пока еще никому не помогли.

Она повела плечом, и сидящая на нём бабочка перелетела на край стола, медленно раскрывая и закрывая бархатисто-чёрные крылья, словно в такт биению невидимого сердца. Свет лампы на мгновение выхватил из полумрака нечто, лежащее в углу, похожее на ворох выцветшей ткани, напоминающей очертаниями человеческую фигуру. Янь Шэнли не стал разбираться очередная ли это иллюзия или что-то по-настоящему жуткое. Лишнее любопытство здесь только губит.

— Правда? – сказал он, не зная куда себя деть. — А я все же надеялся, что мои скромные слова остудят вашу кровожадную натуру.

Госпожа медленно склонила голову. Воздух вокруг сгустился, становясь тяжелым и зябким, а бабочка на столе замерла, словно чувствуя переменившееся настроение своей хозяйки.

— Тебе так не терпится лишиться своего языка?

Янь Шэнли тут же прикрыл рот. Вспоминания о недавнем мерзком приемчике, который госпожа демонесса использовала на нем, отозвалось неприятным пощипыванием на языке.

— Не хотелось бы...

— Тогда не открывай свой рот, пока тебя не спросили, - процедила демоница.

Тактика сарказма здесь тоже не работает.

— Присаживайся, - голос Госпожи Лю прозвучал почти гостеприимно, если не считать ледяного эха в последнем слоге. Она взмахнула указательным пальцем, и стул, придвинутый к столу, отодвинулся сам по себе.

Глядя на это, Янь Шэнли вспомнил фрагмент из «Алисы в стране Чудес»:

□ - Зачем мне всякие безумные, полоумные да сдвинутые? - возмутилась Алиса. - Что я, ненормальная?

- Конечно! - воскликнул Кот. - Как и мы все. Иначе ты сюда бы не попала! □

Возможно, и он такой же ненормальный, как и все здесь.

Янь Шэнли нехотя выполнил приказ, и, если бы он не был в плену этих демонов, а его запястья не сдавливала лента, он бы в жизни не присел за один стол с ними. Он еще раз окинул демоницу взглядом, цепляясь за курильницу и нескольких бабочек, сидящих у женщины на плечах, словно украшение. Она окинула его взглядом так же внимательно, как и он ее. Всадник присоединится к их «милым» посиделкам не спешил, встал чуть поодаль от стола и сложил руки на груди.

— Мы не будем тратить время на пустые разговоры, - сказала она, и на кончиках ее пальцев вспыхнуло пламя. — Я использую «Око Правды». Заклинание, которое вырвет из твоей души все тайны. Каждая ложь будет гореть в тебе огнем, пока ты не сознаешься, - она сделала короткую паузу, — как раз то, что нужно для болтуна.

Янь Шэнли вжался в спинку стула:

— Я и так вам все расскажу, зачем мучать меня?

— Потому что мы не верим словам, - отрезал Всадник. — Будь ты хоть демоном, хоть заклинателем или человеком - все лгут одинаково. А «Око Правды» не обманывает.

Госпожа Лю подняла руку к его лбу, туда, где жгла печать Ляофэн. Ее пальцы были холодными, как лед, несмотря на жар демонического пламени. Когда они коснулись кожи, Янь Шэнли застонал от пронзительной боли.

В темноте вспыхнул тусклый зловещий красный свет, который разгорался все ярче, пока не сформировал огромных размеров устрашающий глаз, повисший в воздухе над ними. Он неотрывно смотрел на Янь Шэнли, словно проникал в самые потаенные места души, вытягивая оттуда все тайны. Заклинание начало действовать.

Янь Шэнли почувствовал, как по коже пробежал табун мурашек.

— Отвечай по порядку. Кто ты? Откуда пришел? Как получил печать Ляофэн? Ты их лазутчик?

Врать нельзя, но и говорить чистейшую правду тоже необязательно. Все можно обхитрить, увильнуть и найти лазейку. Смешать правду с полуправдой, не говорить того, из-за чего его будет ждать немедленное уничтожение души от системы.

Боль усилилась. Янь Шэнли застонал громче, глаза слиплись от выступивших слез, но в голове он уже строил ответ.

— Заклинатель... Я из другого мира, не из этого... попал сюда совершенно случайно, не по своей воле...

Он помедлил, выдыхая сквозь зубы, пытаясь перевести дыхание:

— Встретил одного странного ребенка, назвался Сяо Хуном, на вид лет так восьми-десяти... Он заманил меня в старый, заброшенный дом, где вся семья погибла от поветрия. Вот... к слову, он точная копия этого... И там он поставил мне печать. Клянусь всеми богами, я здесь ни при чем, и вообще не знал, что меня кто-то клеймит печатью Ляофэн... Я никогда не сотрудничал с ними, не знаю их планов, не сговаривался, не шпионил.

Янь Шэнли поднял на демонессу взгляд, в котором смешалась боль и лукавая невинность:

— О каком священном ребенке вы так настойчиво толкуете? Я даже не понимаю, о чем речь. Знаете, я о вас столько ужасного наслушался, что мне захотелось лично с вами познакомиться. Честно говоря, даже подарок для вас припас. Только высвободите меня, – Янь Шэнли дернул связанными руками.

Всадник неподвижно смотрел на него, и в его светло-карих глазах мелькнуло что-то похожее на удивление.

— Ты действительно ничего не знаешь.

Янь Шэнли пожал плечами:

— Ну я же вам говорил об этом изначально.

Парень зыркнул на парящий глаз:

«Интересно, если я сокру, он меня поразит праведным огнем?»

Но проверять он не хотел.

Госпожа Лю нахмурилась, но заклинание не снимала:

— Тогда зачем на тебе оставили свою печать?

— Я просто оказался не в то время не в том месте. Стал оберткой без конфеты, - боль отпустила, оставив лишь тупую пульсацию в голове. — Теперь отпустите меня? Я все рассказал.

Всадник и демонесса переглянулись.

— Ты из ордена Бэйшу?

— Да, - и тут же магический глаз вспыхнул, вместе с тем по голове словно кувалдой ударили, сильная боль, как будто череп раскроили на две половины, пронзило его. — Точнее.. - простонал Янь Шэнли, — почти...

— Как это почти? - непонимающе поинтересовался Всадник.

— И да, и нет... - боль отступила и Янь Шэнли выдохнул.

— Ты пришел за мной? - спросила женщина.

Янь Шэнли кивнул:

— Да.

Госпожа обиженно фыркнула. Ей будто в лицо грязью плеснули.

— Как унижительно. Они отправили никчемного заклинателя, чтобы поймать меня, - пробурчала она, кривя губы.

Похоже, это ударило по ее гордости. Янь Шэнли от такой реакции вообще-то тоже должно быть обидно. Что вообще значит «никчемного заклинателя»? Не такой уж он и никчемный. Очень даже чемный.

— Отпустите меня, пожалуйста, - умасливающим тоном попытался выпросить свою свободу у господ. — Я не буду мешать вашим планам. Просто вернусь и скажу, что не справился. Что вы, о прекраснейшая Госпожа, оказались слишком сильны для этого... как там?.. никчёмного заклинателя.

Но Всадник лишь покачал головой и холодно усмехнулся:

— Ты станешь нашим лазутчиком, - отрезал он. — Ты единственный, кто может обнаружить секту Ляофэн и пробраться внутрь. Без печати их найти почти невозможно. Ни мне, ни Госпоже Лю это пока не удавалось.

Он подошел к Янь Шэнли сзади, положив на его плечи свои руки, и понизив голос, прошептал почти на ухо:

— Найдешь священного ребенка, тогда Госпожа дарует тебе свободу и исполнит одно твое желание. Если же ты откажешься, то заболеешь поветрием и умрешь, как только окажешься за границами иллюзорного мира. Уж Госпожа об этом позаботится.

Янь Шэнли вздрогнул, когда вспомнил как, выглядели те несчастные. Озадачен, но не удивлён - вот это про него. Еще немного, и он привыкнет к неприятностям.

Найти секту. Найти ребёнка. Найти злодея. Втереться в доверие. Поймать демоницу, потому что у них с Ши Мэньяо сделка...

Как же много всего случилось за эти... сколько? Пару дней? И всё это время он, чёрт возьми, не спал. Ноги дрожали, подкашивались, казались ватными даже здесь, в выдуманном мире. Тело помнило усталость лучше, чем мозг - покой.

Но выбора не было.

— Выбор, видимо, у меня только один, - Янь Шэнли брезгливо дергает плечами, сжимая чужие руки. — Хорошо, я согласен, - выдыхает он.

Воздух пропитался темной ци так сильно, что дышать было трудно.

— Ты будешь действовать под нашим контролем. Найдешь Ляофэн, разведает о их планах, выведешь священного ребенка и передашь его нам. И только тогда получишь свободу, - повторил Всадник второй раз. — Люди, заклинатели - все вы дети забывчивые. Придется повторять, пока не вьестся в кости.

— А если я не найду то, что нужно? Или попаду в ловушку? Или просто заблужусь в каком-нибудь жутком лабиринте? - Янь Шэнли слегка приподнял бровь. — Что тогда?

— Ты не заблудишься, - парировала демонесса, — Если будет надо, мы будем направлять тебя, подсказывать. А если совершь, спрячешь что-то, утаишь или подведешь - я вырву тебе не только язык, но и каждую конечность, пока у тебя не останется только туловище, а душа твоя окажется в «Бездне греха», где ты будешь страдать, пока не превратишься в ничто и твоя душа не рассеется.

— Очень ободряюще, - Янь Шэнли выдавил из себя кривую улыбку, хотя внутри всё оборвалось и покатило куда-то вниз. Угроза госпожи произвела нужное впечатление. — Уже чувствую, какой хорошей командой мы станем. Прямо душевное родство с первой угрозы.

Всадник не обратил внимания на колкости «пленника». Он поднял ладонь, и из сгустка тёмной ци начал рождаться полумесяц. Медленный, гипнотический танец формы. Светящийся серп превращался в полную луну, сжимался в кинжал, выгибался в лезвие, пока наконец не застыл в облике змеи. Та скользнула по воздуху, опустилась на плечи Янь Шэнли и поползла к его рукам. Лента демонессы освободила запястья, уступая место новой, более страшной узде. Змея плавно обвилась вокруг левого запястья. Там, где под грубым рубцом всё ещё ныла старая боль. Холодный след впитался в кожу, как яд впитывается в кровь. А на самом шраме проступил маленький, едва различимый знак: глаз с опущенным веком. Спящий. Пока что.

— Это знак нашего договора, - пояснил Всадник. — Он не даст тебе скрыться. Если попытаешься обмануть, глаз откроется. Из него вылезет та самая змея и молниеносно сдавит твоё запястье. Она согреет твою кровь так, что она закипит. А потом вены лопнут. Одна за другой. Сначала мелкие, потом крупные. Ты почувствуешь каждую. Если выполнишь обещание - знак исчезнет сам.

— Красиво, - горько усмехнулся Янь Шэнли, рассматривая чёрный знак на своей коже. — Магический контракт, как в старых сказках. Только в сказках ещё бывают сундуки с золотом и поцелуй принцессы в награду. А тут одна смерть крупным планом.

Всадник не улыбнулся. А жаль. Ему бы не помешало. Хотя бы для разнообразия.

— Твоя награда - свобода. И одно желание. Чтобы ты ни пожелал - мы исполним. Если сможем.

В сказках говорилось, что заключать договор с демоном большая глупость. Этого делать нельзя. Ни в коем случае. Никогда. Даже если они улыбаются и обещают золотые горы. Но Янь Шэнли уже заключил. И раз у него есть одно желание... Это может стать гарантией. На случай, если Бию его обманывает. Бию умеет говорить красиво - но исполнит обещания ли? Вот эти двое - похоже, да. Но верить никому нельзя. Рассчитывать можно только на себя. И на ту единственную карту, что он пока придержит в рукаве.

— Даже если я попрошу... вернуть меня домой? - спросил он тихо, и в этом вопросе было что-то детское.

— Если это в наших силах - да.

Демонесса молча накручивала на палец магическую ленту, снова и снова, будто перебирала четки. Доверяла ли она Янь Шэнли? Вряд ли. Скорее, прикидывала, сколько времени пройдет до первого предательства.

— Не надейся на милость, - бросила она, не глядя на пленника. — Ты - инструмент. Исполнишь - получишь то, что хочешь. Нет - умрешь. Третьего не дано.

Янь Шэнли медленно кивнул. Его лицо, еще минуту назад кривившееся в усмешке, стало серьезным.

— Хорошо. Сделаю все, что нужно.

Он согласился на сделку с тьмой. Опасно. Интересно, как долго ему еще осталось жить?

— Только перед тем, как я покину иллюзорный мир, расскажите, зачем вы заражаете лекарей поветрием?

<http://bllate.org/book/17378/1629819>